

Большой художник советского театра

Горький назвал Вахтангова «почти гениальным режиссером». В устах великого писателя, строгого и взыскательного, это было утверждением славы Вахтангова. Но дни Евгения Багратионовича были сочтены, и слова Алексея Максимовича оказались как бы посмертным венком. Сейчас, когда Вахтангову исполнилось бы 75 лет, он встает перед нами неизменно молодым. Ведь ему было всего 39 лет, когда пресеклась нить его жизни. А творческий путь его был и того короче.

В 1911 году Вахтангов принят в число сотрудников Художественного театра, весной 1922-го его не стало. Но эти одиннадцать вахтанговских лет настолько насыщены трудом артиста, режиссера, педагога, мыслителя, что на редкость глубокой осталась борозда Вахтангова на пашне русского и советского театра. И сколько бы времени ни уходило со дня кончины Вахтангова (а прошло без малого 36 лет), он все равно останется навсегда вечным спутником многих и многих театральных поколений.

И пусть все меньше и меньше мы будем встречать зрителей, видевших тонкую и точную игру Вахтангова на сцене. Пусть исчезли из репертуара и стали достоянием историков театра лучшие постанов-

ки Вахтангова — остросатирическое «Чудо святого Антония», «Свадьба» Чехова, трагический «Гадибук», пленительная «Принцесса Турандот» и другие, — все равно Вахтангов говорит с нами во весь голос. И это не случайно, ибо по характеру своего эстетического и этического мышления Вахтангов принадлежит к тем деятелям русского сценического искусства, которые не только ставили пьесы, играли роли, но и создавали самое искусство сцены, двигали театр вперед по непроторенным дорогам.

Вахтангов жил в сложное и трудное время первых пяти лет молодой Советской республики. Эти годы, опаленные огнем гражданской войны, — время расцвета театральной деятельности Вахтангова. С первых же дней Октября он услышал своим безупречным внутренним слухом то, что Блок называл музыкой революции. И он поставил своей основной целью служить народу, создающему новый мир.

В 1919 году, находясь в санатории после очередной операции (Вахтангов был тяжело и безнадежно болен), он заносит в свою записную тетрадь мысли о народном театре. Он пишет о том, что «искусство не должно быть оторвано от народа», что «художнику нужна

Антеева земля. Народ — вот эта земля». Он считает, что «талантливый режиссер — достояние народа». Все эти мысли он тогда же собрал в статью «С художника спросится», которая появилась, к сожалению, уже после смерти Вахтангова на страницах «Известий» весной 1924 года.

В статье «Ради чего хотелось бы работать в ТЕО» (речь идет о театральном отделе тогдашнего Наркомпроса) Вахтангов со всей энергией утверждает, что надо творить новое, а «Новое — это новые условия жизни. Надо же понять, наконец, что все старое кончилось. Навсегда. Умирают цари. Не вернутся помещики. Не вернутся капиталы. Не будет фабрикантов. Надо же понять, что со всем этим покончено». И вновь и вновь он возвращается к своей основной мысли: «Надо ходить и «слушать» народ... Надо набираться творческих сил у народа».

Само искусство Вахтангова как режиссера было проникнуто жаждой современности. Правда, у него не было для этого нового драматургического материала. Еще не были написаны ни «Виринея», ни «Шторм», ни «Любовь Яровая», ни «Бронепоезд». Но какую бы классическую или другую пьесу Вах-

тангов ни ставил, он искал в ней возможности раскрыть борьбу старого и нового, умирающего и расцветающего. Он любил контрасты и противопоставления, столкновения и конфликты. Каждый новый спектакль был для него ступенью. Он находился в непрестанном движении. Ни одну свою постановку он не считал исчерпывающей. Так было с «Гадибуком» и «Чудом святого Антония», так было с его лебединой песней — «Принцессой Турандот». Несмотря на свой необычайный успех, она в глазах Вахтангова оставалась лишь лабораторной работой его учеников.

В галерее мастеров социалистической культуры Евгений Вахтангов высится как истинный зодчий нового, советского театра. На заре революции он был тем передовым художником, который громко провозгласил и творчески утверждал, что искусство театра должно во всем многообразии выразить и отобразить победный путь народа.

Н. ВОЛКОВ.

„ИЗВЕСТИЯ“
Г. МОСКВА

14 ФЕВ 1958